

Как долго Сюй Ци следил за Цинфенг Групп.

Но за последние восемь лет банда Четыре цвета полностью исчезла из Китая. Сюй Ци иногда задумывался, появится ли они снова.

Было трудно выяснить, но Юань Сяобин, похоже, был связан с ними, Сюй Ци удалось разыскать его, он хотел найти какие-то подсказки об их возвращении через него. Неожиданно они не только действительно вернулись, но и так нагло.

Что они, теперь, будут делать?

Ясно чувствуя, что Сюй Ци стал отчужденным, Ци Цзан не мог не нахмуриться. Но его тон был мягким: «Понятно. Мы проведем дальнейшее расследование. Позаботься о собственной безопасности».

Улыбка на лице Сюй Ци исчезла.

Он даже не смотрел на Ци Цзана. «На самом деле основная причина в том, что мне повезло. Офицер Ци, я полагаюсь на удачу, чтобы выжить. Может быть, Бог думает, что мне еще есть чем заняться».

Сначала Сюй Ци называл Ци Цзана «Офицер Ци», но затем он изменил это на «Командир Ци, но, вот, внезапно поменял обратно, как будто отношения между ними вернулись к исходной точке.

Остро осознавая это, брови Ци Цзана нахмурились еще сильнее.

Он чувствовал, что эмоции Сюй Ци были неправильными, когда он говорил так.

Наверное, он был зол.

Нет, это не просто гнев, выражение глаз не возможно прочесть Сюй Ци.

"Мистер Се-"

Ци Цзан должен был что-то сказать, но Сюй Ци уже отдал "приказ выселить гостей". «Извините, я хочу немного отдохнуть. Юань Сяобин оставил мне кое-какую информацию. Я расскажу все позже, когда сам пойму».

Ци Цзан понял, что то, что он только что сказал, вероятно, оскорбило его.

Почему?

Поднявшись, Ци Цзан направился к двери палаты.

Как только он взялся за дверную ручку, он услышал, как Сюй Ци спросил: «Подожди, позволь мне задать тебе вопрос».

Ци Цзан посмотрел на него. "Просто спроси."

“Ты только что сказал, что я все время лгу... — Сюй Ци отвел взгляд и, потом, снова посмотрел в глаза Ци Цзана, — я говорил тебе, что в деревне Юнцюань может произойти несчастный случай, и кто-то хотел убить Чжу Сю, ты не боялся, что это ложь?”

Для Ци Цзана ответ на этот вопрос вообще не требовал размышлений.

“Чего тут бояться? Если ты мне солжешь, то главное, что меня ждет, это ругань коллег. Я приглашу их на обед, и этим все закончится. Это можно сравнить с человеческой жизнью? Наша обязанность, как полицейских, спасти вас и Чжу Сю, и на этот раз нам повезло.

«А что, если есть вероятность 99%, что я тебе лгу?»

"Есть как минимум 1% шанс, что это правда. За этим 1% стоят настоящие человеческие жизни. Ставить на человеческие жизни я не буду. В любом случае, я обязательно уговорил бы местную полицию спасти вас".

После минутного молчания Ци Цзан обернулся.

Прислонившись спиной к двери палаты, он посмотрел в глаза Сюй Ци, его выражение, скрытое в тени, было не понятным.

"Хоть ты и спрашиваешь меня об этом сейчас... но ты посмел играть так по-крупному. Ты просто знал, что я обязательно вызову полицию, верно? Мистер Се, должен ли я понять, что ты меня знаешь и доверяешь мне?"

Солнце закатилось еще немного.

Сумерки становятся густыми.

Выражение лица Сюй Ци, казалось, немного смягчилось.

Глядя на Ци Цзана, он наконец сказал: «Спасибо, офицер Ци».

Выражение лица Сюй Ци смягчилось, но Ци Цзан снова стал серьезным.

Он подошел к кровати больного и посмотрел на Сюй Ци. "Подожди, мне нужно кое-что сказать."

Сюй Ци: «А?»

Ци Цзан нахмурился и сделал выговор, как своим подчиненным. «То, что ты сделал сегодня, очень опасно, не делай этого больше в будущем.

Меня не волнует, что ты должен скрывать, или любые «личные причины», о которых неудобно говорить, пожалуйста, доверься полиции. Если у тебя есть сомнения, звони в полицию, мы поможем решить проблему. Не думай обо всем сам!

Ты же сам сказал, что тебе повезло, что ты жив. Что, если бы бандит сегодня выстрелил бы тебе голову? Ты смог бы спокойно сидеть здесь со мной... Ты только что был зол? Если бы что-то действительно произошло, ты смог бы сидеть здесь и смеяться надо мной?"

Сюй Ци: «.....»

Ци Цзан сказал угрожающим тоном: «Не думай, что с тобой все будет в порядке, если ты не будешь говорить. В следующий раз я действительно надену на тебя наручники».

Сюй Ци был очень спокоен. «Спасибо, офицер Ци, за то, что научили меня, я понимаю».

Позже в тот же день Сюй подал заявление в городской полицейский участок, чтобы оставить показания, и человеком, который пришел забрать его рано утром следующего дня, была Линь Цзинтун.

Линь Цзинтун, сын Линь Хуайю, председателя Цинфенг групп являлся исполнительным президентом, отвечающим за финансы.

В этом году ему исполнилось всего 26. После средней школе он учился в колледже Мурсберг в Пенсильвании, США, и в Университете Дьюка.

Рожденный с золотой ложкой во рту, Линь Цзинтун не стал мажором.

Сюй Ци жил в маленькой гостинице рядом с полицейским участком с очень плохими условиями.

Линь Цзинтун вошел и нахмурился. «Брат Се не спал прошлой ночью? Я думаю, что пора отвезти тебя в гостиницу в округе».

Достав из контейнера тарелку лечебной каши, специально приготовленной для Сюй Ци, тетя поддразнила Линь Цзинтуна. «Вы тоже плохо спали прошлой ночью. У вас круги под глазами. Идите домой и отдыхайте!»

По тому, как тетюшка с ним говорит, видно, что Линь Цзинтун — очень покладистая личность.

Он действительно не похож на богатое второе поколение в традиционном понимании или на президента в общепринятом стереотипе, скорее на большого мальчика.

Сидя в ветхой гостинице в спортивном костюме, он тепло и сердечно обратился к Сюй Ци. «Брат Се, иди, выпей овсянку и вернемся в город Цзиньнин».

Сюй Ци подали кашу, он кивнул: «Пожалуй перееду к мистеру Линю, пока он все еще живет здесь. Он тогда бы вернулся прошлой ночью...»

Линь Цзинтун быстро прервал его. «Сколько раз я говорил тебе, не называй меня так. Ты спас мне жизнь».

«Понятно.» Сюй Ци кивнул и легко сказал: «Цзин Тун».

Линь Цзинтун рассмеялся. «Тебе снова придется иметь дело с работой в полиции. Это тяжелая работа. На этот раз возьми несколько выходных перед выходом на работу. Компания без тебя не рухнет».

Сюй Ци некоторое время колебался. "В это время..."

Услышав это, Линь Цзинтун попросил тетюшку уйти, оставшись наедине с Сюй Ци. На его лице отразилось чувство вины, когда он посмотрел на Сюй Ци. "Это моя вина. Я заставил тебя следить за ним..."

«Он», упомянутый в этом отрывке, конечно же, относилось к сводному брату Линь Цзинтуна, Гуань Хунвэню, который отвечал за работу группы.

Председатель Линь Хуайюй был замешан в делах старого К., но от Линь Цзинтуна держали это в секрете. Его старший сын Гуань Хунвэнь занимался теми вещами, которые не могут быть вынесены на общее обозрение.

Вот почему Линь Цзинтун считал, что его отец больше доверяет Гуань Хунвэню.

Когда Линь Цзинтун впервые вернулся в Китай, чтобы присоединиться к компании, в глазах всех он был наследным принцем. Многие его не взлюбили, и он жил в злословие и заговорах со стороны приспешников Гуань Хунвэня, и долгое время никому не доверял, в том числе и Сюй Ци.

Однажды Сюй Ци поехал с ним в Линьши в командировку, у водителя было временное расстройство желудка, а дело было срочным, он не мог ждать, пока приедет другой. Сюй Ци вел машину.

Недалеко от въезда на скоростную трассу, тормоза ломаются, но они успели подняться.

Линь Цзинтун сразу же запаниковал. Это Сюй Ци спокойно попросила его позвонить по номеру 110, полиция быстро направила помощь, чтобы открыть зеленую полосу, убрала блокпосты на дороге, направила остальные автомобили, чтобы они уступили дорогу, и уведомила пункт взимания платы за проезд. выделить специальный проезд. Се спокойно сотрудничал с командиром полиции, чтобы выбрать полосу движения, поддерживать скорость, медленно отпустить акселератор после достижения зоны предотвращения аварийных ситуаций и медленно поднять ручной тормоз, чтобы попытаться остановить автомобиль.

В последний момент на дороге оказалась машина, которая не подчинилась команде и внезапно свернула на аварийную полосу.

Чтобы избежать столкновения двух автомобилей, Сюй Ци мог только повернуть руль и позволить машине врезаться в перила рядом с ним.

В это время скорость автомобиля была уже не высокая, и такие действия не могли подвергнуть опасности жизни людей в машине.

Но в последний момент Сюй Ци быстро вывернул руль и позволил боковой части со стороны сиденья водителя удариться о перила, максимально защищая Линь Цзинтуна.

После этого Сюй Ци была серьезно ранен, а Линь Цзинтун получил лишь легкое ранение.

С тех пор он получил самое полное доверие со стороны Линь Цзинтуна.

Конечно, Линь Цзинтун подозревал, что это как-то связано с Гуань Хунвэнь. Убив его, он мог унаследовать всю группу.

Но он ничего не мог сделать на поверхности, он только осмелился расследовать тайно.

Он упомянул Сюй Ци, что, если тот найдет улики, связанные с братом, он просит сообщать ему.

Поэтому, прежде чем Сюй Ци покинул деревню... Юнцюань, он отправил Линь Цзинтуну отчет WeChat, чтобы сообщить об инциденте, заявив, что он обнаружил, что Чжу Сю присвоила средства компании, чтобы ее парень мог играть в азартные игры. И тот, кто развел ее парня на деньги, похоже, имел какое-то отношение к брату и отцу.

Линь Цзинтун сказал ему быть осторожным, при проведении расследования, но он не ожидал стрельбы.

"Я не очень хорошо продумал о том, что может случиться." Линь Цзинтун нахмурился, нерешительно: "Мой отец, правда, правда... Но я очень хочу узнать, чего хотят он и Гуань Хунвэнь. Это не в их личных интересах, я тоже за..."

Некоторое время спокойно глядя на взволнованное выражение лица Линь Цзинтуна, Сюй Ци сказал: «Я понимаю. Вы думаете, что их эпоха должна была пройти. Если они привлекут брата отца, это повлияет на вас и всю группу Цинфэн. Вы думаете о более широкой картине».

Линь Цзинтун: «Да! Я это и имел в виду!»

После долгого молчания Сюй Ци посмотрел на него и сказал: «Конечно, ты не обязан участвовать в этих вещах. Я думаю, что это также защита для тебя. Если с ними что-то случится, по крайней мере один чистый человек в семье может унаследовать эту группу. Но я думаю, ты имеешь право знать. Только тогда... может быть, мы сможем успеть выскочить из пропасти».

Все дела Линь Хуайюя находятся в серой зоне. Если он или Гуань Хунвэнь совершит убийство или другие ужасные поступки, если бы Линь Цзинтун мог знать заранее, он мог бы, как-то обезопасить себя. . . .

Именно это хотел донести до него Сюй Ци.

Линь Цзинтун немедленно согласился. "Да. Я не буду с ними объединяться. Если я буду знать все заранее, я смогу подготовиться. Иначе они всю группу утащат!"

"Ну. Ты хороший мальчик."

Сюй Ци сказал это очень естественно. Но в сердце стоял вопросительный знак.

Семья Линь процветала, но могла и потонуть. Если бы что-то действительно случилось с его отцом, вся группа взорвалась бы, общественное мнение осудило бы их, цены на акции резко упали бы, а партнеры остались бы в стороне... Как Линь Цзинтун мог бы поднять все назад, один?

Линь Цзинтун не понял бы этой правды. Он хочет понять бизнес своего отца, вероятно, главная

причина в том, чтобы вытолкать Гуань Хунвэня из игры и сделать себя настоящим принцем.

Линь Цзинтун вздохнул. «Я слишком бессилён. Это моя вина, что я родился на десять лет позже, чем он. Он вошёл в группу намного раньше меня, и у него слишком много дружков. Те из вас, кто на моей стороне, подвергаются опасности».

Сюй Ци сурово сказал: "Ты слишком много думаешь. Это мое решение - выбирать, кому служить. Я также доверяю своим суждениям. Ты больше подходишь для этой должности, чем он. Не переживай .. он совсем не хорош."

Линь Цзинтун от души рассмеялся. «Брат Се, я могу доверять только тебе. Думаешь, что если бы я решил поступить в Северо-Западный университет, встретил бы я тебя раньше? Тебе нравится Чикаго?»

Сюй Ци покачал головой и слегка улыбнулся: «Сколько тебе было лет в то время? Я учился всего год, и я вернулся в Китай после того, как закончил».

Линь Цзинтун взял овсянку и дал ложку Сюй Ци. "Ладно, идем дальше, каша остынет. Сначала поешь, а после еды мы вернемся в Цзиньнин. Тебе не нужно беспокоиться о своей машине. Найди водителя, пусть проверит. Если нет проблем, водитель пригонит ее».

<http://bllate.org/book/14137/1244413>